

Старик несколько раз подносил скальпель к ране на животе Джуна, но каждый отказывался от продолжения, а потом он вдруг вспомнил о пропущенном шаге:

- Ах, да! Нам же сначала следует сделать анестезию!

Джун уже хотел сказать, что в этом нет необходимости, но подумав об этом, он резко сел, протянул руку и схватив старика за шею, подтянул его к себе:

- Ты точно знаешь, что нужно делать?!

- Да, конечно... Я...

На втором предложении старик окончательно потерял уверенность и Ли Рубай заорал:

- Ты ничего не знаешь и осмелился вызваться провести операцию! Хочешь умереть?!

- Но... Я никогда не говорил, что знаю врачебное дело.

- Я просил выйти вперед того, кто знает!

- Но... Я...

- Ты что?!

Старик, наконец, набрался храбрости и сказал:

- Никто из нас не успел ничего ответить, ты просто вытащил меня из толпы.

Ли Рубай открыл было рот, а потом вновь его закрыл. После этого он поднял глаза и увидел недовольный взгляд Линь Си, натянул неловкую улыбку:

- Кажется я был слишком нетерпелив.

К его счастью, став свидетелем этого разговора, из группы исследователей вперед вышел мужчина лет сорока:

- На самом деле врачом у нас являюсь я, не могли бы вы позволить мне взглянуть?

Ли Рубай был вне себя от радости и сразу же кивнул:

- Конечно!

Мужчина попросил Чу Джуна снова лечь и внимательно осмотрев его раны, сказал:

- С раной на животе всё понятно, а вот с рукой... Тебе придётся немного потерпеть.

После этих слов он сделал аккуратный разрез и долго рассматривал состояние плеча Джуна, а потом также изучил его отрезанную руку. Когда мужчина снова подал голос, весь лоб у него был уже мокрым от пота:

- Прежде я никогда не имел дело с такой раной, и не видел ничего подобного. Этой ране действительно только два часа?

Пока Ли Рубай раздумывал, стоит ли снова перейти к угрозам, к столу подошла Линь Си:

- Что не так? Объясни конкретнее.

Мужчина кивнул, вытащил из раны небольшое короткое волокно и сказал:

- Я говорил про это. Кажется, эта штука соединилась с кровеносными сосудами, что и привело к остановке кровотечения. Не знаю, может быть в будущем оно полностью усвоится организмом, но для меня избавиться от него сейчас будет очень затруднительным делом. Кроме того, если сравнить плоть и кости на плече и оторванной конечности, можно сделать вывод, что определённая часть руки исчезла бесследно. То есть моё заключение таково: вероятность успеха при попытке пришить руку обратно будет очень низкой, но даже если получится, она будет короче, чем была до этого.

Биоволокно, вызвавшее удивление доктора, являлось средством для герметизации больших участков ран, которое используется в Доспехе Шэнь. Оно произвольно обернулось сеткой вокруг всей раны и закупорило кровеносные сосуды. Тем не менее, этот способ остановки кровотечения считается довольно радикальным, без специальных инструментов очистить рану после такого действительно очень сложная задача и именно поэтому применяется он только в самых экстренных случаях.

В то же время, очевидно, что биоволокно намного превосходит технологический уровень этой планеты, поэтому удивление мужчины можно было понять.

Что же касается второго его пункта, по поводу размера руки, то... Стальная пластина, отрезавшая Джуну руку размером была в несколько метров, края у неё были неровными и толщиной в несколько сантиметров. Таким образом, тут тоже всё выглядело вполне логичным, скорее всего без выращивания тканей рука Джуну и правда никак не сможет стать такой, как прежде.

Поразмыслив над этим, Линь Си ответила:

- Если ты не можешь пришить ему руку, тогда просто залатай его раны.

- Отсканировать? - спросил Ли Рубай.

- Да, сохраним максимум информации и определимся с планом лечения после возвращения домой.

Ли Рубай кивнул, включил терминал и начал детальное сканирование оторванной руки Чу Джуну. Когда он закончил, доктор также закончил с обработкой ран.

За это время Четвёртая успела победить в нескольких сражениях. Выжившие из Армии Синего Флага увидев лишь одинокую девушку, решили оторваться на ней за всё произошедшее, но все они оказались быстро уничтожены.

Дождавшись момента, когда Джуну вновь окажется одет в свой доспех, Линь Си принялась обыскивать остальную часть лаборатории.

Всё оборудование обнаружилось в одном зале на больших испытательных стендах. Судя по тому, что устройства стояли без крышек, местные учёные приступили к их изучению почти сразу после того, как увидели. А учитывая, что единственным разобранным почти полностью был генератор кислорода, он, очевидно, показался им наиболее полезным инструментом, хотя... Быть может они просто не смогли понять предназначение остальных.

На экранах рядом с каждым испытательным стендом наблюдалась замершая картинка с процессом разборки. Похоже, исследователи, проявив особую осторожность, записывали каждый свой шаг.

Собственно, Линь Си решила, что для них это был абсолютно правильный подход, разобравшись только в одной промышленной машине, они смогут гарантированно обеспечить выживание человечества на всей этой планет.

Ли Рубай тем временем проводил всех сотрудников лаборатории в пустую комнату, а потом установил в проёме двери перед ними взрывчатку с сенсорным датчиком и произнёс:

- Тот, кто осмелится пересечь эту черту, похоронит и себя, и всех остальных. Конечно, вы можете попробовать деактивировать эту взрывчатку, но одна ошибка и она немедленно взорвется.

После этого он посмотрел на старика:

- Как я могу к тебе обращаться?

- Милович.

- Что ж, Милович, твоей задачей будет пойти и сообщить всем солдатам в округе, что новые хозяева города убили Синего Шторма, но готовы пощадить всех остальных, если они сдадутся. Убеди их сложить оружие.

Старик опешил:

- Я всего лишь маленький лаборант, они же меня даже слушать не станут!

- Не смей меня! Лаборант, который смог вооружиться нашей винтовкой? Будь оно так, тебе бы даже прикоснуться к ней не позволили!

Пожилой человек сразу поник и вздохнул:

- Ладно, ты выиграл, но я могу только пообещать, что постараюсь донести до них твою информацию.

- Вот и иди давай! - улыбнувшись ответил Ли Рубай, взмахнув винтовкой.

К этому моменту, вокруг здания штаба оставалось не так много солдат, и большинство из них видели ужасного Джуна в действии, поэтому встретив Миловича они быстро бросали оружие и отправлялись сдаваться. По-видимому, такого понятия, как честь, в Армии Синего Флага не имелось.

После того, как Четвёртая закончила осмотр каждого метра в здании, Ли Рубай собрал всех сдавшихся в плен на последнем этаже с целью заставить их сходить в разные части города для сбора оставшихся солдат.

Его послание дополнилось фразой: либо сдаётесь, либо покидаете город. А ещё он не забыл показать своим гонцам трупы Парамо, Шилы, а также оружие Синего Шторма, и это стало добивающим ударом. Сдавшиеся солдаты окончательно отказались от всех своих иллюзий и бросились честно выполнять порученную им миссию.

Армия Синего Флага лишилась своих основных лидеров, потеряла средства огневой

поддержки, такие как вертолёты и дроны. Элитные войска, дислоцированные в командном здании и на плавильном заводе, были почти полностью уничтожены одним человеком. Иначе говоря, шансов перевернуть ситуацию в свою пользу у неё уже не было. В то же время, оставить город на этой планете – это тупик, поэтому никто не захотел уходить, и все очень скоро явились к многоэтажке, поклониться новым хозяевам города.

Вечером Ли Рубай собрал всех оставшихся офицеров, чтобы объявить им о реорганизации армии, назначить новых командиров и утвердить старых. Хотя все прошлые офицеры Армии Синего Флага оказались восстановлены в должностях, согласившись с этим они также официально признали и новую власть.

Закончив с этой частью, Ли Рубай потребовал от своих подчинённых потушить оставшиеся очаги огня на плавильном заводе и разместить солдат на важных объектах города для восстановления порядка. После этого в его планах было провести инвентаризацию и собрать отчеты о важных материалах, ну и, в конце концов, заняться уборкой с ремонтом помещений, первым делом это требовалось сделать в здании штаб-квартиры.

Когда он закончил с распределением задач, за окном была уже полночь.

Четверка друзей бесцеремонно заняла прошлую резиденцию Синего Шторма на верхнем этаже здания и в данный момент расположилась в гостиной. Ли Рубай, открыв бутылку хорошего вина из личных запасов умершего, налил по бокалу каждому, присел, а после осушив залпом свой бокал, произнёс:

- Этот город наш!

<http://tl.rulate.ru/book/50328/1477600>